

Переправляясь через Аргунь, не шумели. Командир штурмовой группы лейтенант Есенин оглядывал бойцов, всматривался в черноту на том берегу и повторял про себя инструкцию: незаметно занять окопы противника, беззвучно снять часовых... Светать, говорил капитан Иващенко, начнет ровно в пять.

...Тот Август объяснимо, но незаслуженно попал в тень Мая. Еще в 1932 году японцы создали на северо-востоке Китая государство Маньчжоу-го, которое в СССР всегда именовали марионеточным, но дипломатические отношения поддерживали. Война на два фронта Москве была не нужна. Иное дело – сейчас, когда Германия повержена и подлена. Теперь Союз был готов пойти навстречу союзникам и вступить в войну против Японии, чтобы ликвидировать опасные очаги у дальневосточных рубежей и вернуть утраченное в 1905-м, компенсировав полувечковую национальную психотравму Щуссмы, Мукдена и Порт-Артура. 9 августа 1945 года в Маньчжурию вошли сразу три фронта – со стороны Приморья, Забайкалья и Хабаровска. Танки идут через Большой Хинган и тайгу, рвут укрепрайоны; Япония капитулирует, хотя в японском до сих пор не было этого слова; Москва возвращает южный Сахалин и Курилы, русские занимают Порт-Артур; свыше 600 тысяч пленных попадают на стройки разоренного Союза...

В 1941-м первый удар врага приняли на себя погранвойска НКВД – в Брестской крепости и не только. Август 1945 года в Забайкалье тоже начинали погранцы – уничтожали заставы на той стороне, обеспечивая армии «зеленую улицу».

Вот лишь одна из пластунских вылазок, с которых начинался восточный блицкриг маршала Василевского.

Против участка 53-го Краснознаменного Даурского погранотряда стояло 20 маньчжурских постов. «Противник вполне подготовлен к длительной и упорной обороне», – докладывал начальник погранотряда полковник Аканин. Один из этих погранпостов – Мингусули – поручили ликвидировать 5-й комендатуре капитана Иващенко. Разведка доложила: на кордоне – 30 человек при двух офицерах. Казарма и офицерский дом окружены ходами сообщения, обнесены «колючкой». Дот, ручные пулеметы, винтовки, гранаты, телефонный провод на Харанор...

Граница здесь шла по Аргуни – правому истоку Амура. Ширина русла – до 200 метров. Из переправочных средств – две десантные шестиметровые надувные лодки А-3 (может принять отделение пехоты или 76-миллиметровое орудие) и еще три маленькие. За рекой – заболоченная, поросшая высокой травой четырехкилометровая пойма. Дальше – старое русло. Местность неприятная: открытая, пристрелянная.

Для взятия Мингусули капитан Иващенко выделил 70 человек. Кроме личного оружия, взяли миномет, станковый пулемет, противотанковое ружье. Для опознания своих в темноте на рукава насили белые тряпки. Комендант напомнил: при движении не курить, не разговаривать, команды передавать шепотом по цепи. Группа лейтенанта Петрова перебирается через Аргунь первой, обеспечивает переправу остальных, обрезает связь и блокирует вместе с группой лейтенанта Коштура подходы с соседних постов – Харитуй и Сибуэрдо. Задача штурмовой группы Есенина, начальника заставы «Средне-Аргунск», – прорвать проволоку, тихо снять часового, занять двор, стать у окон и дверей. Если двери открыты – войти, предложить сдаться; в случае сопротивления открыть огонь из автоматов, бросить внутрь гранаты, высокочить и залечь. Если закрыты – подпереть снаружи и поджечь здания. Если внезапная атака не удастся – уничтожить пост издалека минометно-пулеметным огнем.

Несколько дней тренировались. Есенина больше всего волновали имевшиеся на Мингусули три собаки свободного окарауливания – к ним незаметно не подползешь. Да и в боях ребята еще не были: только перестрелки, задержания диверсантов... В том числе русских, из белогвардейцев.

К месту переправы вышли в первые часы нового дня – 9 августа. Аргунь форсировали как учили, но потом марш по заболоченной пойме отнял много драгоценного времени. Через старое русло пошли вброд, даже без разведки. Воды было – по грудь. Когда группы Петрова и Коштура заняли позиции вокруг Мингусули и дали сигнал фонарями, уже начинало светать. Иващенко приказал Есенину начинать.

В сотне шагов от поста группу Есенина учудили собаки. Раздался лай, за ним – выстрелы. Бойцы броском заняли окопы вокруг поста и открыли огонь по тем, кто выбегал из зданий. Из офицерского дома заработал ручной пулемет; по сигналу Иващенко дом подожгли из противотанкового ружья. Старший сержант Максимов, красноармейцы Гудков, Маслов и Кулигин подобрались вплотную к глино-битной ограде поста и били по окнам. Из казармы слышались крики, японские команды, русская ругань – не ошиблись разведчики, говоря о белоказаках из Трехречья. Гудков перелез через ограду, подбежал к зданию и бросил в окно гранату. В него выстрелил японец, высунувшийся из другого окна. Упали оба.

Началась зачистка помещений. Бойцы входили внутрь, стреляли веером – от угла к углу. По тем,

кто пытался уйти ходами сообщений, били группы Петрова и Коштура.

(Позже полковник Аканин, в целом положительно оценив операцию, отметит недостатки: маршрут рассчитали неточно, пост обходили слишком далеко, затянули время; сержанты, увлекаясь боем, забывали управлять огнем...)

Погиб один советский пограничник – 21-летний пензенец Михаил Гудков. Четверых легкораненых на конях вернули на заставу, троих тяжелых эвакуировали самолетом. Японцы, маньчжуры и белые погибли все – кроме одного, найденного после боя в доте и поднявшего руки. Он рассказал: ночью из Харанора приехал майор, предупредил о возможном нападении. С поста на Аргунь выслали два секрета. Их сняли в четыре утра – за какие-то минуты до появления пограничников. А иначе бы?..

Гигантская машина войны заработала. Войска Забайкальского фронта Малиновского пошли через границу.

Юрия Сергеевича Есенина расстреляли в 1937-м. Его брат Константин бился за Ленинград; командовал ротой, был трижды ранен. Александр Сергеевич стал диссидентом – хоть историю века пиши по биографиям детей поэта...

Но кто же он – этот лейтенант Есенин? Однофамилец, земляк, родственник? Не нашел ни подробностей, ни даже имени. Или – неважно? Все равно наш, чей же еще...

Границы держит не только оружие, но и слово. Томик Есенина имелся на подлодке Маринеско; может, и в Даурском погранотряде тоже? Лишь та земля освоена, которая переплавлена в образы и мелодии. Россия – там, где прописано русское слово. Где оно проросло, пустило корни, дало побеги. От Аргуни до Аргуна, от удэгейцев до адыгейцев, от Приморья до Поморья.

Наши рубежи стережет пограничник Есенин.

Использованы материалы из сборника документов «Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией...» под редакцией д. ист. наук О.Б. Мозохина, М., 2020.